

- Я вернулась.

- О, добро пожаловать домой, - сказала Камилла. Она помахала ей рукой.

Кагрисс закрыла за ней дверь.

- Спасибо.

Повесив пальто на дверь и отложив сумки, она села напротив Камиллы за стол, положив подбородок на руки.

- Что ты делаешь?

Её возлюбленная зачем-то вытащила меч и проводила голыми руками по пёстрой красно-чёрной поверхности. Она не использовала тряпку или что-то ещё. Кагрисс видела, как Камилла делала это раньше, почти каждую ночь, но ей никогда не приходило в голову спросить. От рук Камиллы исходили признаки магии крови, но они были тонкими и сложными.

- Просто небольшое обслуживание, - Камилла сделала паузу в работе и отложила меч в сторону, чтобы передохнуть, вытирая пыль с рук. - Это привычка, от которой трудно отказаться, когда у меня был обычный меч.

- А что будет, если ты не будешь этого делать?

- Кто знает? Но с обычным мечом может случиться всякое. Ржавчина, сколы, изменение цвета, деформация... это лишь некоторые из множества вещей, которые даже я не понимаю. В конце концов, я не кузнец, а всего лишь воин.

- Но у этого меча нет таких проблем, верно?

Камилла кивнула.

- К счастью. Но у него совершенно новый набор, я думаю. С тех пор, как я уничтожила его тем маленьким трюком, он немного ноет.

Она посмотрела на меч нежным взглядом, и Кагрисс моргнула, увидев это.

Она никогда не видела, чтобы Камилла так смотрела на что-либо или кого-либо ещё, кроме неё. Конечно, этот взгляд не был столь интенсивным в отношении меча, но всё равно было... неприятно видеть. Тем не менее, это был всего лишь меч.

- Неужели меч действительно ноет?

- Может быть, а может и нет. Это может быть просто иллюзия, которая возникает, когда ты используешь оружие и привязываешься к нему, – сказала Камилла. Она подняла меч вверх, держа его против света, светящегося кристалла, прикрепленного к потолку.

- Я не думала, что буду пользоваться им так долго, учитывая, что он такой большой и громоздкий, но оказалось, что он мне вполне подходит.

- Но насчёт тех проблем...

Камилла посмотрела на неё.

- Почему ты вообще заиклилась на проблемах с мечом?

- Думаю, я могу помочь. Ты ведь что-то делаешь с магией, верно?

- А, точно. Упс, это ускользнуло от моего внимания, прости.

Камилла покраснела, наполовину спрятавшись за своим мечом. Сердце Кагрисс учащенно забилось. Однако внешне она ничего не показала, и Камилла продолжила, ни о чём не подозревая.

- Этот меч заряжен маной нежити с самого начала, он получает огромную дозу маны в самом начале, а затем подвергается её воздействию с течением времени. Вот что делает этот меч особенным.

Кагрисс кивнула, наполовину понимая. Хотя она и не знала всех тонкостей зачарования, по крайней мере знала, что в основе зачарованного оружия лежит использование специальных материалов. Это ей вдолбила в голову Камилла, когда они говорили о заклинании рога молнии.

Эти особые материалы богаты маной и представляют собой либо части мана-зверей, либо богатые маной растения, либо другие материалы, которые долгое время находились в присутствии густой маны, например, камень или металл.

Таким образом, меч Камиллы является одним из таких примеров оружия. Но она не очень понимала, чем этот меч лучше обычного зачарованного оружия.

Она спросила об этом, и Камилла ответила легко, как будто это было что-то очевидное:

Сырьевые материалы обычно не так уж хороши для изготовления вещей, понимаешь?

Приходится подмешивать другие вещества, которые портят вложенную в него ману. Не говоря уже о том, что в процессековки металлического оружия оно подвергается жестокому обращению. Стоит ли удивляться, что оно становится менее эффективным?

Камилла снова провела рукой вверх-вниз по длине меча, медленно поглаживая его.

- Когда речь идет о таком оружии, как это... пропитка происходит после завершенияковки. Оно чистое... и редкое.

- Редкое? - Кагрисс была немного озадачена. Если зачарование было таким простым, то её старый дом должен быть полон зачарованного оружия. В конце концов, именно там Камила получила это оружие.

- Я знаю, о чём ты думаешь, но подумай ещё раз. Конечно, оружия много, но, сколько из него в хорошем состоянии? Сколько из них вообще целы? Зачаровано до такой степени?

Это было правдой. Когда Камила помогла ей погрузиться в воспоминания, Кагрисс обнаружила, что Камила была права. Оружия было много, или, по крайней мере, его остатки. Но подавляющее большинство было ржавым, разбитым на части или проржавевшим. Осталось лишь несколько неповрежденных и мощных орудий, и большинство из них находилось в руках защитников Пойнта... нежити, вроде того зомби, у которого Камила взяла свой меч.

Кузнец, работавший в крепости, был неплох в своем деле, но старая гряда костей могла сделать лишь очень низкое качество. Если починить оружие или выковать новое из отбросов, чистота маны в нём снизится.

- И... даже если они заполучат это оружие... смогут ли они безопасно им пользоваться?

От меча исходила мана нежити. Хотя для Кагрисс это было пустяком, обычный человек, особенно человек, мог бы найти её угрожающей и едкой на ощупь. Даже рукоять была пропитана маной нежити, в отличие от оружия, сделанного из пропитанного материала.

Кагрисс начала понимать, почему Камила отказалась заменить меч. Она не смогла бы найти хорошую замену.

А после уничтожения оружия в лаборатории, наполненной монстрами, Камила могла полагаться только на свою кровную связь с ним, чтобы восстановить его. Это, вероятно, не было идеальной работой и длилось бы только до тех пор, пока Камила не разорвала бы связь.

Если это произойдет, меч превратится в грудубломков без магии, удерживающей его вместе.

Хотя связь может хранить, она не может воссоздать магию или имитировать её настолько хорошо. Единственная причина, по которой меч не рассыпался, вероятно, заключалась в том,

что мана крови была по своей природе адаптивной и мягкой, когда речь шла о замене. Но как бы близко мана крови ни имитировала оригинал, всегда будут какие-то различия.

Особенно если речь идет о временных и импровизированных ремонтах, которые никогда не смогут правильно адаптироваться и слиться в единое целое. Кагрисс посмотрела на красный цвет, которым был испещрён меч Камиллы.

Несомненно, это один из признаков несовершенства кровной связи Камиллы.

Когда между ними воцарилось молчание, Камилла вернулась к своему делу. Теперь, когда Кагрисс знала, что искать, она поняла, что делает Камилла. Хотя различия были едва заметны, узоры на мече менялись каждый раз, когда рука Камиллы проводила по нему.

Некоторые места на мече изначально имели чётко очерченные границы между черным и красным. Однако, когда Камилла проводила по ним рукой, границы сглаживались и размывались, как будто Камилла старалась соединить два враждующих типа маны вместе.

Но опять же, всё было не идеально. То тут, то там возникали небольшие ошибки, которые Камилла пропускала. С этим ничего нельзя было поделать. В конце концов, Камилла жонглировала двумя типами маны одновременно. Хотя Камилла неплохо владела магией нежити, она всё же лучше использовала ману крови.

Восполнять ману истинной крови было просто мучением, даже если Кагрисс будет с радостью отдавать её Камилле каждую ночь.

Подумав об этом, Кагрисс улыбнулась и придвинула своё кресло к Камилле.

- Позволь мне помочь.

- А? Ты не обязана...

- Ты уже забыла, зачем я вообще спрашивала? - Кагрисс положила свою руку на руку Камиллы, ощущая тепло, которое можно было почувствовать только при контакте с другим человеком. Когда Камилла имитировала живое, она пошла до конца, даже зашла так далеко, что от неё исходило тепло.

Между тем Кагрисс не утруждала себя регулированием температуры, поэтому она всегда была комнатной температуры, если только не находилась рядом с Камиллой. Видимо, Камилле она нравилась больше, поэтому она никогда не утруждала себя регулированием.

Камилла слегка вздохнула, когда их руки соприкоснулись, и быстро отвела взгляд.

- Всё ещё так смущаешься, когда мы уже зашли гораздо дальше, чем сейчас? Сосредоточься на мече, - укорила Кагрисс. - Сейчас не время для неуместных мыслей.

- Я, я не хочу слышать это от тебя! Лицемерка!

После некоторого недовольства Камилла успокоилась настолько, что смогла возобновить уход за мечом из железной крови.

Когда её рука лежала поверх руки Камиллы, Кагрисс лучше чувствовала поток маны, чем просто наблюдая со стороны. Камилла пыталась стать посредником между двумя типами маны в мече, гармонично соединяя их вместе, чтобы предотвратить проблемы в будущем, когда меч станет менее прочным или даже разорвётся на части.

То, что дополнительная мана была кровью, было удачей. Если бы это была святая, они бы вообще не соединились и, скорее всего, разрушили бы меч, как только Камилла попыталась бы что-то сделать.

Кагрисс закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, выпуская собственную ману через пальцы и ладони. Она позаботилась о неживой части процесса, успокаивая и сглаживая те части, которые вели себя странно, в то время как Камилла подмешивала ману крови, заполняя пробелы. Они работали вместе, чтобы исправить границы между двумя типами, чтобы они хорошо взаимодействовали. Как бы ни была удобна кровная связь, ремонт, который она делала, был слишком примитивным.

Поначалу всё шло медленно, но Кагрисс быстро освоилась, и вскоре они уже шли быстрее, чем Камилла могла бы в одиночку. В общей сложности они сделали три прохода, в первый раз - грубые исправления, во второй и третий - сосредоточились на деталях, и к тому времени, когда они закончили, меч всё ещё был пёстрым, но цвета слились воедино, почти растворившись друг в друге.

На мече нигде не было видно красных пятен.

Камилла поворачивала его то так, то эдак, и с каждой секундой её улыбка становилась всё шире.

- Ух ты, это лучшее, что было за долгое время. Даже лучше, чем раньше, - сказала она.

Кагрисс приложила палец к губам, улыбаясь.

- Хм-м-м, действительно.

- Да. Спасибо!

- Думаешь, одних слов достаточно? Как насчет какой-нибудь награды, например... - Кагрисс сделала паузу, позволяя воображению Камиллы сделать своё дело, прежде чем закончить предложение. - Обнять?

Румянец, переползавший на лицо Камиллы с шеи, исчез, сменившись хмурым выражением.

- Ты хулиганка. Нет, ты не можешь так говорить, не заплатив. Я покажу тебе, что слова имеют последствия!

Сердце Кагрисс пропустило удар, и с этого маленького удара оно пропустило его снова. Это было такое странное чувство, которое она испытывала только когда была рядом с Камиллой. Особенно властной Камиллой.

Щёлкнув пальцами, вампирша превратила меч перед собой в шар крови, которая стекала в порез на кончиках её пальцев. Её золотые глаза сверкнули красным, а роскошный цвет волос потускнел до серебристого.

Прежде чем Кагрисс успела среагировать, Камилла бросилась на неё, повалив их обеих на землю. Сколько бы раз она ни сталкивалась с этим, агрессивность Камиллы всегда удивляла. В конце концов, Камилла была такой кроткой, но с течением времени... что-то изменилось. Камилла становилась всё более и более напористой, и окончательно всё изменилось, когда она позволила Камилле выпить кровь, когда они играли той ночью.

- Милла...

- Кагрисс!

Её с такой силой прижали к полу, но, хотя Камилла была сильной, она всё ещё была такой лёгкой, такой маленькой, что Кагрисс подумала, что сможет согнать её, если попытается. Однако Кагрисс оказала лишь самое слабое сопротивление и наблюдала, как красный блеск в глазах Камиллы разгорается всё ярче, словно охотничьи инстинкты кошки, настигнутой добычей.

Клыки Камиллы стали длиннее, и Кагрисс, улыбнувшись, отвела голову в сторону.

- Идём.

- Подожди немного.

Рубашка Камиллы приподнялась, её крылья увеличились, пока они не стали такими же широкими, как и рост Камиллы. На полу появились большие тени, а силуэт крыльев отразился в лунном свете из открытого окна. Они взмахнули один раз, вызвав небольшой ветерок в комнате, а затем переместились вперёд и скрыли Кагрисс в своей тени.

Юбка Камиллы приподнялась, и из-под неё показался хвост, озорно и маняще развевающийся за спиной Камиллы. Если бы она не была прижата к полу, Кагрисс могла бы схватить его, хотя Камилла могла бы и накричать на неё за это.

- Теперь я могу это сделать... - прошептала вампирша.

Горячий воздух из её уст окутывал и ласкал шею Кагрисс, и она почти мысленно ощущала, как зубы погружаются в неё постепенно. И когда они приблизились, прижались и наконец пронзили кожу, она наслаждалась болью и сладким онемением, которое пришло вместе с ней.

Кончики углублялись всё медленнее и медленнее, рассекая плоть под ней. Несмотря на частичную блокировку зубами, кровь просочилась из артерии на её шее, медленно прочерчивая красную дорожку на коже к земле, но была остановлена губами, запечатавшими рану.

С трудом просунув кончики клыков, Камилла начала сосать, её язык двигался по всей части шеи Кагрисс, которая была под губами, несомненно, окрашивая её кожу в красный цвет.

- Боже, почему ты никогда не можешь просто укусить за один раз? пробормотала Кагрисс.

- Где же тут веселье? - пробормотала Камилла. С каждым звуком, который она издавала, зубы двигались, расширяя две колотые раны. - Кроме того, для того, кто любит не спешить, когда дело касается меня, ты, конечно, много жалуешься.

Это... было неточно, поэтому Кагрисс закрыла рот и глаза, ожидая, когда Камилла продолжит. Её ноги терлись друг о друга, раздражённые нетерпением. Именно это чувство испытывала Камилла, чувство неудовлетворенности, когда её дразнят.

Но в то же время ей нравилось, когда Камилла боролась под ней. Такие моменты случались всё реже и реже, поэтому она не собиралась упускать шанс, если он представится.

- Кстати, - сказала Камилла. - Случилось что-то хорошее?

- Почему?

Несмотря на довольно компрометирующее положение, в котором они оказались, мысли Кагрисс устремились к слиткам кровавого камня в её сумке. Она ещё не сказала Камилле. По какой-то причине она не хотела, чтобы вампирша узнала об этом... Это было странное чувство - скрывать что-то от Камиллы.

Несмотря на то, что она не ответила, Камилла, похоже, не хотела ничего уточнять. Её мягкий язык снова провёл по коже на шее Кагрисс.

- О, ничего страшного. Просто твоя кровь слаще, чем обычно. Такая сладкая, что, кажется, я хочу ещё.

С этими словами клыки медленно вонзились глубже, и всё больше крови вытекло из неё. Крепкая хватка Камиллы на её руках тоже ослабла, став более нежной, сжимающей и ласкающей.

Но как только Камилла переместила свой вес, собираясь что-то предпринять, звук чьего-то стука в дверь заставил их обоих замереть. Глаза Кагрисс распахнулись и устремились на закрытую и запертую дверь, её чувства обострились. Три человека, один большой и два маленьких.

Камилла встала и вытерла рот, слизывая следы крови с руки, почти как это делает кошка. Красные глаза медленно потускнели, и золотистый цвет вернулся в её волосы.

Её крылья стали уменьшаться и скрылись под одеждой вместе с хвостом. Наконец, она сползла с тела Кагрисс и встала.

Кагрисс наблюдала за всем этим, разочарованная.

Она была не удовлетворена.

Тем не менее, за дверью стояли три человека.

Тук-тук-тук.

Снова раздался стук.

- Мисс Камилла? Вы здесь? Вы не спите?

- Как она может спать? Нежить не спит.

Снаружи доносились звуки препирательств.

- Ты никогда не узнаешь. Мисс Камилла всё-таки особенная, - сказала Ариэль. Её тон был немного мягче, чем у сестры, несмотря на схожесть голосов, поэтому, немного поговорив, Кагрисс смогла определить её даже через дверь.

Другой голос, Саризель, хмыкнул.

- Особенная она или нет, спит или нет, но сейчас она точно проснулась от всего того шума,

который ты подняла.

- О нет...

Кагрисс покачала головой и вздохнула. Если двое малышей были близнецами, то более крупная форма жизни за ними была Люсьен. Они вернулись. Подобная ситуация была одной из причин, по которой они с Камиллой согласились, чтобы Люсьен позаботилась о близнецах, но, надо думать, это не сработало.

- Л... Камилла, ты здесь? Есть кое-что, о чём я хочу поговорить.

На этот раз это была Люсьен. Хотя она не казалась особенно торопливой, было невежливо заставлять гостей ждать.

Рана на шее Кагрисс закрылась, и она встала, поглаживая платье.

Камилла смотрела на неё, и она кивнула.

Осмотрев себя ещё раз, нет ли чего лишнего, она шагнула к двери, чтобы открыть её, но Камилла опередила мага, шагнув перед ней и положив руку на замок.

Кагрисс замерла. Она действительно была не в себе... чтобы они с Камиллой не синхронизировались.

Но перед тем, как Камилла отперла дверь, она откинулась назад и что-то пробормотала себе под нос.

- Я обязательно заглажу свою вину перед тобой позже.

Прежде чем Кагрисс успела ответить, Камилла открыла дверь, оставив девушку стоять на месте с лёгким румянцем на лице. Затем, прежде чем кто-либо успел заметить, она прикоснулась к своему лицу и стёрла румянец, вновь став холодной и спокойной, которую Люсьен и близнецы знали лучше всех.

Когда близнецы вошли в комнату, они сразу же направились к ней.

- Привет, Кагрисс!

- Привет. Ты только что вернулась?

- Да!

- Где ты была? - спросила Кагрисс, поглаживая Ариэль по голове.

Ариэль улыбнулась ей.

- Мы ходили собирать данные с Люсьен.

- Понятно-понятно, и что же вы нашли?

Пока она развлекала близнецов, девушка также обращала внимание на разговор Камиллы с Люсьен, и, естественно, они говорили об одном и том же. Забавно было то, что их разговор и её с близнецами шли примерно в одном месте, а иногда смешивались, когда внимание Сариэль или Ариэль рассеивалось, и они присоединялись к докладу Люсьен.

- Так ты тоже встретила кого-то с группы Лавитт? Какое совпадение. Я тоже, - сказала Камилла. - Но я столкнулась с самим Лавиттом. Кого вы видели?

- Мы видели Селаена.

- Это... конечно, совпадение, да?

<http://bllate.org/book/13975/1229006>